

А. Г. Любарец

Церковно-приходские благотворительные учреждения в Ярославской епархии в конце XIX – начале XX в.

Статья посвящена исследованию истории создания и функционирования церковно-приходских благотворительных учреждений в Ярославской епархии в конце XIX – начале XX в. Примерами такого рода учреждений являлись богадельни и детские приюты разных типов. Их деятельность поддерживалась различными церковными благотворительными обществами и частными лицами, среди которых пожертвования являлись нормой социального поведения. Помощь обездоленным и малоимущим была непосредственным практическим проявлением религиозной идеи помощи ближнему.

Ключевые слова: социальная деятельность, Русская Православная церковь, пожертвования, богадельни, детские приюты, благотворительность.

A. G. Lyubarets

Parish Charities in the Diocese of Yaroslavl in late XIX – early XX centuries

The article deals with the history of the establishment and operation of parish charities in the Diocese of Yaroslavl in late XIX – early XX centuries. The examples of such institutions were workhouses and orphanages of various types. Their work was supported by various church charities and individuals, including donations were the norm of social behaviour. Help to the disadvantaged and the poor was immediate practical manifestation of religious ideas to their neighbours.

Keywords: social work, the Russian Orthodox Church, donations, alms-houses, orphanages, charity.

Помощь нищим и малоимущим в нашей стране на протяжении всей ее истории являлась неотъемлемой частью социальной деятельности церкви. В конце XIX – начале XX в. проблема поддержки обездоленных не утратила своей актуальности.

Для России конец XIX в. был новым этапом социально-экономического развития. Интенсивный рост промышленного производства на основе внедрения новой техники имел не только положительные, но и негативные последствия (безработица, понижение заработной платы, недоступность приобретения предметов первой необходимости и т. п.), шел процесс пауперизации рабочего класса, что создавало угрозу политической стабильности общества. Аналогичный процесс развивался в деревне. Сильное расслоение крестьянства, семейные разделы имели следствием появление безземельных и малоземельных хозяйств, находившихся на грани разорения. Обедневшие крестьяне становились сельскими наемными рабочими, поденщиками и чернорабочими в городах или пополняли ряды нищих.

Духовенство Ярославской епархии наряду с различными общественными организациями, частными лицами и государственными учрежде-

ниями вело активную благотворительную деятельность. Священнослужители занимались сбором пожертвований в помощь нищим и малоимущим, а также организовывали богадельни и приюты. Значительную роль в этой работе играли церковно-приходские попечительства и различные благотворительные общества. Они не только собирали средства для помощи бедным, но и организовывали их целевое использование, а также отвечали за расходование этих денег [1, л. 16–21].

Большую известность в Ярославской губернии имело благотворительное общество «Христианская помощь» в с. Великом Ярославского уезда, которое возглавлял священник В. Соколов. Он же был одним из инициаторов создания этой организации. Ее задачей было «искоренение нищенства» в пределах с. Великого. Для достижения этой цели создавались богадельни для престарелых и нетрудоспособных жителей села, организовывалось обучение детей грамоте и ремеслам. В экстренных случаях крестьянам выдавались безвозмездные денежные единовременные пособия или беспроцентные ссуды [7, с. 7–14].

В Норском посаде Ярославского уезда активную работу в сфере помощи бедным вело церковно-приходское братство, созданное священником Д. Смирновым. Основной формой благотворительной поддержки в этой организации была выдача единовременных пособий малоимущим деньгами, продуктами или вещами.

Сбор добровольных пожертвований был основой любой социальной деятельности. Он обеспечивал необходимыми средствами не только богадельни и приюты, но и другие социально значимые проекты РПЦ. Право сбора с населения средств на различные нужды имели в первую очередь монастыри и приходские церкви, а также церковно-приходские попечительства и благотворительные общества. Все сборы были целевыми и требовали разрешения Духовной консистории.

Население как Ярославской губернии, так и Российской империи в целом было склонно к благотворительной деятельности, которая всегда поощрялась РПЦ и считалась почетной обязанностью человека, достигшего высокой степени материального благосостояния. Ярославские купцы и промышленники жертвовали на социальные нужды значительные суммы. При этом духовенство постоянно внушало населению, что размер пожертвования не играет решающей роли в его ценности. Сам акт помощи ближнему считался богоугодным делом, поэтому в благотворительной деятельности участвовали не только богатые, но и средние слои населения.

Во избежание злоупотреблений все денежные и вещественные пожертвования подлежали строгому учету, а вкладчики, за исключением анонимных пожертвований, получали квитанции на все пожертвованные средства. Такая бюрократизация была оправдана желанием жертвователей направлять свои средства только действительно нуждающимся в них людям [11, с. 204–205].

Сборы пожертвований в исследуемый период были довольно разнообразны. Их условно можно разделить на две группы. Первую составляли постоянные сборы на местные приходские нужды. Они проводились в каждой приходской церкви и назывались кружечными или тарелочными, так как прихожане при посещении храма оставляли деньги на тарелке или опускали в кружку. Кружечные и тарелочные пожертвования становились «церковными суммами» или передавались в местное церковно-приходское попечительство. Источники свидетельствуют, что, несмотря на небольшой размер каждой

жертвы, при таком способе сбора в разные годы кружечные и тарелочные сборы составляли от трети до половины всех пожертвований, собираемых в Ярославской епархии. Средства, полученные таким способом, расходовались на ремонт церквей, на закупку богослужебных предметов, на помощь нищим и малоимущим и на другие социальные нужды.

Отмечу, что постоянные кружечные и тарелочные сборы были полностью анонимными, – с точки зрения нравственности и по религиозным канонам это можно считать их важным достоинством. При других способах сбора пожертвований достигнуть анонимности было довольно сложно. К тому же многие жертвователи не желали оставаться неизвестными. В основном это относится к богатым благотворителям, которые жертвовали значительные суммы на общественные потребности.

К группе постоянных пожертвований можно отнести и сбор средств в помощь бедному духовенству. Они направлялись в специально организованное Попечительство о бедных духовного звания и распределялись среди беднейших причтов епархии в качестве единовременных пособий [12, с. 142–144].

Довольно часто обеспеченные ярославцы делали значительные денежные или имущественные вклады в храмы епархии на «вечное поминовение» своих родственников или других умерших. Суммы таких вкладов могли быть довольно значительными. При этом любой вклад был целевым и мог использоваться исключительно по указанному вкладчиком назначению. Епархиальное начальство требовало неукоснительного соблюдения этого правила от всех приходских священников, так как любое нарушение могло подорвать репутацию всего духовенства епархии [9, с. 68–69].

Важным аспектом благотворительной деятельности ярославского духовенства являлось создание и финансирование богаделен для немощных, инвалидов и престарелых прихожан, а также приютов для беспризорных детей или учеников церковно-приходских школ, живущих в отдаленных районах епархии.

Богадельни и приюты организовывались чаще всего церковно-приходскими попечительствами, монастырями, благотворительными обществами или частными лицами. В любом случае надзор за деятельностью этих учреждений принадлежал Духовной консистории. Существовали также земские богадельни [4, л. 1–11].

Первоначально церковно-приходские богадельни организовывались в основном с целью призрения престарелых малоимущих членов причта и их родственников. В дальнейшем круг призреваемых расширился и включал также прихожан той церкви, при которой состояла богадельня.

Количество подопечных в различных богадельнях серьезно различалось в зависимости от бюджета этих учреждений, размеров помещений, строгости устава и других факторов. В источниках упоминаются богадельни с наполняемостью от нескольких до полусотни подопечных.

В начале XX в. в Ярославской епархии насчитывалось 24 церковно-приходских богадельни. Из них в Ярославском уезде находились 5 учреждений, в Ростовском – 3, в Угличском – 4, в Рыбинском – 6, в Даниловском – 5 и в Пошехонском – 1. Наибольшее количество подопечных имела богадельня при церкви села Ильинское Угличского уезда. В ней в 1900 г. насчитывалось 66 подопечных. Богадельни с большим количеством мест создавали в основном богатые купцы и промышленники. Так, например, при церковно-приходском попечительстве церковью Закопосельной части города Ярославля существовала богадельня на 50 мест, финансируемая за счет средств Ярославской Большой Мануфактуры [2, л. 1–32].

Организация церковных домов призрения была схожа с монастырской жизнью. Питание в них было организовано со строгим соблюдением постов. Иногда богадельни брали на себя также заботу о бедняках, не являвшихся их подопечными. Они организовывали бесплатные обеды для малообеспеченного населения своего прихода. Призреваемые обязаны были проводить много времени в молитвах и работе по хозяйству богадельни. Те, кому позволяло здоровье, посещали по праздникам церковную службу. Они полностью обеспечивались одеждой, обувью и всем самым необходимым. Для облегчения хозяйствования в большинстве богаделен имелась наемная прислуга, призванная делать тяжелую, непосильную для призреваемых работу по хозяйству. Некоторые подопечные богаделен заполняли свой досуг рукоделием или чтением церковной литературы [5, с. 351–352].

Нередко богадельни обеспечивались благотворительными обществами, создаваемыми представителями духовенства. Так, при обществе «Христианская помощь», созданном в селе Великом Ярославского уезда в 1892 г. для искоре-

нения нищенства, имелась богадельня, в которой помещались неспособные к производительному труду нищие и малоимущие [7, с. 15–21].

Правила поведения призреваемых в богадельнях были довольно строгими, что выражалось не только в уставе, отдаленно походившем на монастырский. Строгим взысканиям призреваемые подвергались за ссоры, несвоевременное возвращение при отлучках из богадельни и неблагонравное поведение. Все вышеназванные провинности наказывались выговорами или замечаниями. Крайней мерой являлось «увольнение» из богадельни. Эта мера применялась в случае самовольной отлучки из богадельни, не подтвердившейся жалобы на другого призреваемого, многократные нарушения правил богадельни. Также покинуть богадельню можно было по собственному желанию или при умопомешательстве, подтвержденном врачебным диагнозом [6, с. 180–184].

Духовенство Ярославской епархии уделяло внимание также организации детских приютов. Некоторые из них были предназначены для помещения сирот, другие – для временного проживания детей, по разным причинам находившихся вдали от родителей.

К последней группе относились приюты при ЦПШ, в которых в течение учебной недели находились дети, проживающие далеко от учебного заведения. В городах приюты при школах играли роль своего рода «групп продленного дня» для учащихся, родители которых находились на производстве до вечера.

Схожие учреждения организовывались и в сельской местности для крестьянских детей, остававшихся во время полевых работ практически без попечения родителей. Особенно такие учреждения оказались полезны для семей с маленькими детьми, которые еще не могли помогать взрослым, убирать урожай, но в то же время требовали постоянного внимания и заботы [2, л. 1–26].

При некоторых церковно-приходских попечительствах и благотворительных обществах имелись сиротские приюты, в которых дети содержались на постоянной основе. Приют любого типа в большинстве случаев мог содержать не более 20–50 человек одновременно: сказывалось скудное финансирование и небольшие размеры имевшихся в наличии помещений.

Жизнь воспитанников приютов была пронизана церковными порядками и во многом походила на правила поведения призреваемых в бога-

дельнях. Дети должны были молиться по нескольку раз в день, соблюдать посты, посещать богослужения, благонаравно и смиренно вести себя и читать религиозную литературу [10, с. 662–663].

В годы русско-японской войны возникла проблема воспитания сирот, оставшихся без попечения после гибели их отцов во время боевых действий. Святейший Синод в своем определении № 4452 возлагал на духовенство всю полноту ответственности за решение этого вопроса. Церковные благотворительные и просветительские общества, церковно-приходские попечительства и монастыри должны были организовывать приюты для осиротевших солдатских детей и принимать их на полное обеспечение. При нехватке приютов Синод требовал открытия новых. Дети погибших солдат могли бесплатно обучаться в церковных учебных заведениях всех уровней, несмотря на сословное происхождение и местожительство. Ограничениями в этом вопросе могли служить только возраст, умственные способности и желание самого ребенка [8, с. 413–414].

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. духовенство Ярославской епархии активно занималось благотворительностью. Эта деятельность выражалась в двух аспектах: сборе добровольных пожертвований среди населения для помощи обездоленным и создании богаделен и приютов для престарелых прихожан и малолетних детей, оставшихся без попечения родителей.

Наряду с земскими учреждениями, РПЦ была практически единственной общественной организацией, занимавшейся поддержкой обездоленных. Опыт такого рода деятельности у духовенства был длительным и довольно успешным. Эта работа была в духе православной морали и воспринималась духовенством в качестве одной из основных социальных функций.

Функционирование приютов и домов призрения в Ярославской епархии можно признать успешным, хотя их численность, по отзывам самих священнослужителей, на протяжении всего изучаемого периода была все же недостаточной.

Наибольшую активность в благотворительной деятельности священнослужители проявляли во время различных бедствий: эпидемий, неурожаев или военных конфликтов.

Примечания

1. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д. 2700.
2. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 5. Д. 4010.
3. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 959.
4. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 6386.
5. Извлечение из отчета по Иоанникиевской при Пятнице-Туговской кладбищенской церкви, богадельне за 1885–1886 год // Ярославские епархиальные ведомости. Офиц. часть. – 1886. – № 44.
6. Начертание правил для Богадельни бедного духовенства Ярославской епархии при Ростовском Троицко-Варницком монастыре – родине Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца // ЯЕВ. Офиц. часть. – 1894. – № 23.
7. Общество «Христианская помощь» при церкви Рождества пресвятыя Богородицы, в селе Великом, Ярославской губернии и уезда. Ярославль, 1892.
8. Определение Святейшего Синода, от 1 сентября 1904 г. за № 4425, «О призрении осиротевших детей офицеров и нижних чинов, умерших от ран и болезней в войну с Японией» // ЯЕВ. Офиц. часть. – 1904. № 38.
9. Определение Святейшего Синода, от 3 ноября – 10 января 1900–1901 года за № 4808 по вопросу о злоупотреблениях по сбору пожертвований на монастыри // ЯЕВ. Офиц. часть. – 1901. – № 5.
10. От Центрального Управления детских приютов Ведомства Учреждений императрицы Марии // ЯЕВ. Офиц. часть. – 1901. – № 44.
11. Пожертвования // ЯЕВ. Офиц. часть. – 1905. – № 13.
12. Сбор на бедных духовного звания // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1881. – № 18.